

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-785-790

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

МАРКАРОВ Михаил Давидович,

аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», руководитель следственного отдела по городу Солнечногорск Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ УСМОТРЕНИЯ ОПЕРАТОРА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВИЛ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. Рассмотрено правовое значение информационной системы в механизме существования и оборота цифровых прав. Определена юридическая природа устанавливаемых оператором правил и выявлены пределы его усмотрения при их формировании и последующем изменении. Предложено разграничивать технические, организационно-учетные и договорные условия функционирования информационной системы. Сформулированы предложения по защите пользователей при изменении правил и совершенствованию предварительного контроля со стороны Банка России.

Ключевые слова: цифровые права, информационная система, оператор информационной системы, правила информационной системы, пределы усмотрения.

MARKAROV Mikhail Davidovich,

Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; Head of the Investigative Department for the City of Solnechnogorsk, Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Moscow Region

LIMITS OF DISCRETION OF THE INFORMATION SYSTEM OPERATOR IN ESTABLISHING RULES FOR THE EXERCISE OF DIGITAL RIGHTS

Annotation. This article examines the legal significance of an information system in the mechanism for the existence and circulation of digital rights. It defines the legal nature of the rules established by the operator and identifies the limits of its discretion in their formation and subsequent amendment. It proposes distinguishing between technical, organizational, accounting, and contractual conditions for the functioning of the information system. Proposals are made to protect users when rules are changed and to improve preliminary control by the Bank of Russia.

Key words: digital rights, information system, information system operator, information system rules, limits of discretion.

Включение цифровых прав в систему объектов гражданских прав сопровождалось формированием особого механизма их существования и оборота. Согласно статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) цифровыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права [1]. Их содержание и условия осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление цифрового права и распоряжение им допускаются только в

соответствующей информационной системе. Буквальное толкование статьи 141.1 ГК РФ позволяет констатировать, что законодатель изначально ограничил усмотрение оператора информационной системы при определении правового режима цифровых прав. Виды обязательственных и иных прав, признаваемых цифровыми, устанавливаются федеральным законом, а содержание конкретного цифрового права определяется предусмотренным законом основанием его возникновения. Деятельность оператора, порядок функционирования информационной системы и содержание ее

правил регулируются специальными законами, а соблюдение установленных ими требований в отдельных случаях контролирует Банк России.

Из этого можно сделать вывод о том, что правила информационной системы, в которой осуществляется оборот цифровых прав, имеют иной характер по сравнению с правилами, регулирующими другие отношения участников гражданского оборота в информационной среде (в особенности платформенные отношения). Возникновение последних обычно предполагает акцепт заранее определенных условий оферты и воспроизводит модель заключения договора присоединения, основанную на принципе свободы договора. Полагаем, что информационная система входит в установленную законом конструкцию цифрового права как ее обязательный элемент, поскольку вне такой системы юридически невозможны осуществление цифрового права и распоряжение им. Для дальнейшего анализа определим место информационной системы в правовой конструкции цифрового права. Как указывает М.А. Рожкова, наличие электронной формы фиксации само по себе не позволяет отнести субъективное гражданское право к цифровым правам и не изменяет правовую природу существующего обязательственного или иного права [2]. Оператор информационной системы в связи с этим не создает новые виды имущественных благ и не определяет их правовой режим по собственному усмотрению, а обеспечивает предусмотренный законом способ существования и осуществления соответствующих прав. Обязательственное право, не отнесенное законом к цифровым, способно существовать и переходить к другому лицу независимо от платформы, на которой размещены сведения о нем. Утрата электронной записи в обычных платформенных отношениях не исключает возможности подтвердить обязательство договором, перепиской, платежными документами и иными доказательствами. Напротив, осуществление цифрового права предполагает наличие в информационной системе сведений о его принадлежности соответствующему лицу. Отсутствие такой записи исключает возможность осуществления права и распоряжения им внутри системы.

Поэтому необходимо разграничивать запись в информационной системе и удостоверенное ею субъективное гражданское право. Запись обеспечивает фиксацию принадлежности цифрового права и совершение операций с ним, однако не определяет содержание соответствующего требования. Содержание и объем права определяются законом и основанием его возникновения, тогда как информационная

система обеспечивает установленный порядок его учета, осуществления и перехода к другому лицу.

Рассмотренное соотношение позволяет выделить два взаимосвязанных аспекта, характеризующих роль информационной системы в правовой конструкции цифрового права. В ней фиксируются принадлежность цифрового права и результаты совершенных операций. Одновременно система служит предусмотренной законом средой выражения юридически значимых распоряжений.

После определения значения информационной системы следует обратиться к юридической природе устанавливаемых оператором правил. Правила регулируют порядок функционирования системы, права и обязанности оператора и пользователей, условия допуска и иные организационные вопросы. Применительно к системам выпуска цифровых финансовых активов законодатель предусматривает участие Банка России в согласовании правил и вносимых в них изменений [3; 4]. Такое согласование придает правилам более формализованный характер, однако не исключает усмотрения оператора по вопросам, прямо не урегулированным законом и не охваченным предметом контроля со стороны регулятора. В части, регулирующей взаимоотношения оператора и пользователя, положения правил включаются в содержание заключаемого между ними договора. Если условия такого договора заранее определены оператором и могут быть приняты пользователем только путем присоединения (статья 428 ГК РФ). Вместе с тем правила информационной системы нельзя полностью отождествлять с условиями договоров присоединения, заключаемых в рамках обычных платформенных отношений, поскольку они определяют не только юридические условия взаимодействия сторон, но и технические возможности системы. Как верно отмечают П. Де Филиппи и С. Хассан, ограничения программного регулирования связаны с невозможностью полностью воспроизвести в алгоритме гибкость правовых норм [5]. Если система не позволяет совершить, зафиксировать или учесть определенную операцию, закрепление соответствующей возможности в правилах само по себе не обеспечивает ее реализацию. В результате внутри системы могут оказаться недоступными способы распоряжения правом, обычно осуществляемые вне нее (например, уступку требования, передачу права в залог и т.д.).

На указанную особенность обращает внимание В.К. Андреев в работе, посвященной проблемам адаптации обязательственных прав к обращению на инвестиционной платформе [6]. По мнению автора, единый порядок учета не

может определяться отдельными соглашениями оператора с каждым участником. Момент внесения записи, последовательность исполнения распоряжений и способы идентификации должны применяться единообразно ко всем участникам информационной системы. Поэтому организационное назначение правил выходит за пределы обычного двустороннего договора. В связи с этим представляется, что правила информационной системы, закрепляющие обусловленный ее техническими возможностями порядок совершения операций, обязательны для пользователя не только в силу заключенного с оператором договора, но и в силу закона.

Установив соотношение различных уровней регулирования, можно перейти к определению содержания усмотрения оператора платформы. Оно представляет собой предоставленную законом возможность выбрать один из нескольких допустимых способов организации информационной системы и взаимодействия ее участников. Необходимость определенной степени свободы обусловлена невозможностью исчерпывающего законодательного описания архитектуры каждой системы. Чрезмерно детальное регулирование технических вопросов создало бы зависимость правового режима от решений, подверженных быстрому технологическому устареванию.

По нашему мнению, усмотрение оператора информационной системы ограничено в большей степени, чем свобода договора, предоставленная участникам гражданского оборота (п. 2 ст. 1, ст. 421 ГК РФ). Пределы такого усмотрения определяются предметом, целями и принципами специального регулирования. Техническая сложность информационной системы обуславливает повышенные требования к предсказуемости действий оператора. Для конкретизации пределов усмотрения оператора при формировании правил системы целесообразно выделить три группы регулируемых ими вопросов. К первой относятся технические параметры функционирования информационной системы, включающие особенности формирования программного ресурса. В этой части оператору может быть предоставлено наиболее широкое усмотрение. Он вправе самостоятельно выбирать используемые технологии, если они соответствуют требованиям законодательства. Вторую группу образуют организационно-учетные вопросы, непосредственно связанные с выпуском, учетом и реализацией цифровых прав. К ним относятся порядок внесения записей, исполнения распоряжений и т.д. Соответствующие правила должны соответствовать требованиям закона и решению о выпуске и не могут изменять

содержание цифрового права или установленные законом условия его осуществления. Дискуссионным является вопрос о возможности оператора дополнять установленный законом порядок [7; 8; 9]. Представляется, что такая конкретизация допустима в части, прямо не урегулированной законодательством, при условии, что она не противоречит обязательным требованиям закона и не ограничивает предоставленные пользователю полномочия. Третья группа охватывает иные договорные условия использования платформы. Например, порядок предоставления дополнительных услуг, размер и порядок внесения платы, иные вопросы. В этой части отношения оператора и пользователя имеют обычный договорный характер, поэтому их условия могут дополняться и изменяться по соглашению сторон в пределах, установленных законом. При этом необходимо различать отношения с потребителем и отношения с лицом, использующим систему в предпринимательской или иной профессиональной деятельности. Условия договора с потребителем не должны ухудшать его положение по сравнению с правами, предоставленными законодательством о защите прав потребителей [10; 11], тогда как в отношениях с иными пользователями оператор обладает более широким усмотрением, ограниченным императивными нормами и существом соответствующих обязательств [12; 13].

Указанное разграничение имеет значение не только при первоначальном формировании правил, но и при их последующем изменении (статьи 310 и 421 ГК РФ). Допустимый объем усмотрения оператора в этой части зависит прежде всего от правовой природы соответствующего права. Если содержание права по своей природе допускает изменение либо такая возможность предусмотрена законом или решением о выпуске, корректировка правил является допустимой. При этом возможность, основания и пределы соответствующих изменений должны быть предусмотрены правилами, действовавшими на момент возникновения права. Оценка допустимости изменений, как указывалось выше, зависит также от правового статуса пользователя. Измененные условия не должны ухудшать положение пользователя-физического лица по сравнению с правами, предоставленными ему законом, либо предоставлять оператору возможность произвольно изменять содержание обязательства. Следовательно, пределы усмотрения определяются не только их предметом, но также природой цифрового права, правовым статусом пользователя и первоначально установленным порядком функционирования системы. Особую сложность представляют случаи

прекращения доступа к системе вследствие отказа пользователя принять новую редакцию ее правил. В такой ситуации пользователь может лишиться технической возможности осуществлять уже возникшее цифровое право, хотя само право не прекращается. Представляется целесообразным предусмотреть для него возможность отчуждения цифрового права оператору информационной системы с получением эквивалентного имущественного предоставления (по аналогии с отчуждением долей участия в коммерческих корпоративных организациях²). Вопрос о круге лиц, которым должна предоставляться такая гарантия, требует отдельной оценки. Минимально она должна распространяться на пользователей, являющихся физическими лицами и не использующих информационную систему в предпринимательской деятельности. Вместе с тем неразрывная связь цифрового права с информационной системой позволяет поставить вопрос о распространении соответствующего механизма на всех пользователей. В качестве одного из возможных направлений совершенствования действующего законодательства предлагается закрепить в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ специальный порядок предварительного контроля изменений правил информационной системы. В рамках указанного порядка может быть предусмотрена обязанность оператора уведомлять Банк России о предполагаемых изменениях не менее чем за три месяца до предполагаемой даты их введения, представлять обоснование их необходимости и оценку последствий для обладателей ранее возникших цифровых прав. По результатам рассмотрения Банк России вправе потребовать повторного согласования правил или корректировки предлагаемых изменений, а при их противоречии закону либо нарушении прав пользователей отказать во введении новой редакции. Такой порядок позволит ограничить усмотрение оператора при изменении правил и обеспечить предварительную оценку последствий для пользователей.

В заключение отметим, что усмотрение оператора информационной системы имеет производный и функционально ограниченный характер. Его пределы зависят от характера регулируемого вопроса, правовой природы

цифрового права, статуса пользователя и содержания правил, действовавших на момент возникновения права. Наиболее широкая свобода допустима при определении технических параметров функционирования системы, тогда как иные условия должны соответствовать закону и решению о выпуске. Последующее изменение правил не должно лишать пользователя возможности осуществлять принадлежащее ему цифровое право. Обеспечению такого баланса могут способствовать усиление предварительного контроля со стороны регулятора и закрепление способов защиты имущественных прав пользователя при прекращении доступа к информационной системе.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Рожкова М.А. Цифровые права (digital rights) – что это такое и нужны ли они в Гражданском кодексе? // Закон.ру. 2020. 17 августа. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovye_prava_digital_rights_chno_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse (дата обращения: 12.06.2026).

[3] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31, ч. I. Ст. 5018.

[4] Положение Банка России от 16 декабря 2020 г. № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск

2 Аналогия проводится с предусмотренными корпоративным законодательством случаями перехода доли участия в пользу корпорации с последующей выплатой участнику ее действительной стоимости. Она не означает отождествления информационной системы с коммерческой корпорацией. Сходство состоит в замкнутости системы и ограничении распоряжения соответствующим правом. Отчуждение доли третьим лицам может быть ограничено законом или уставом корпорации, равно как и осуществление цифрового права и распоряжение им допускаются только в информационной системе. Поэтому при утрате возможности осуществлять цифровое право внутри системы может быть предусмотрен его переход к оператору с выплатой пользователю стоимости такого права.

цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» // Вестник Банка России. 2021. № 7 (2247).

[5] De Filippi P., Hassan S. Blockchain Technology as a Regulatory Technology: From Code Is Law to Law Is Code // First Monday. 2016. Vol. 21. No. 12.

[6] Андреев В.К. Проблемы адаптации обязательственных прав к обращению в инвестиционной платформе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 85-90.

[7] Климова А.Н. Особенности реализации принципа свободы договора в предпринимательских договорах // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 57-63.

[8] Мечетин Д.В. Пределы правового регулирования договорных отношений // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 57-61.

[9] Гордеев П.А. Диспозитивность в регулировании гражданских правоотношений. Теоретико-методологический анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4 (106). С. 79-85.

[10] Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 28 декабря 2025 г., с изм. от 17 февраля 2026 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. 11 июля. № 156.

[12] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

[13] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22 июня 2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апреля. № 70.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Article 3301.

[2] Rozhkova M.A. Digital Rights – What Are They and Are They Needed in the Civil Code? // Zakon.ru. 2020. August 17. URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/17/cifrovy_e_prava_digital_rights_chno_eto_takoe_i_nuzhny_li_oni_v_grazhdanskom_kodekse (accessed: June 12, 2026).

[3] Federal Law of 31 July 2020 No. 259-

FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31, Part I. Article 5018.

[4] Bank of Russia Regulation of 16 December 2020 No. 746-P “On the maintenance by the Bank of Russia of a register of operators of information systems in which digital financial assets are issued, a register of operators of digital financial asset exchange, on the procedure and deadlines for the submission by operators of information systems in which digital financial assets are issued and digital financial asset exchange operators to the Bank of Russia of information on persons disposing of shares (stakes) of the specified operators, as well as on the procedure for the submission and approval by the Bank of Russia of amendments to the rules of the information system in which digital financial assets are issued, amendments to the rules of the digital financial asset exchange” // Bank of Russia Bulletin. 2021. No. 7 (2247).

[5] De Filippi P., Hassan S. Blockchain Technology as a Regulatory Technology: From Code Is Law to Law Is Code // First Monday. 2016. Vol. 21. No. 12.

[6] Andreev V.K. Problems of Adapting Obligatory Rights to Circulation in an Investment Platform // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2021. No. 6. Pp. 85-90.

[7] Klimova A.N. Features of the Implementation of the Principle of Freedom of Contract in Entrepreneurial Agreements // Legal Science. 2016. No. 1. Pp. 57-63.

[8] Mechetin D.V. Limits of Legal Regulation of Contractual Relations // Legal Science. 2015. No. 4. Pp. 57-61.

[9] Gordeev P.A. Dispositiveness in the Regulation of Civil Legal Relations. Theoretical and Methodological Analysis // Russian Law: Education, Practice, Science. 2018. No. 4 (106). Pp. 79-85.

[10] Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 “On the Protection of Consumer Rights” (as amended on December 28, 2025, as amended on February 17, 2026) // Vedomosti of the CIS and the Supreme Court of the Russian Federation. 1992. No. 15. Art. 766.

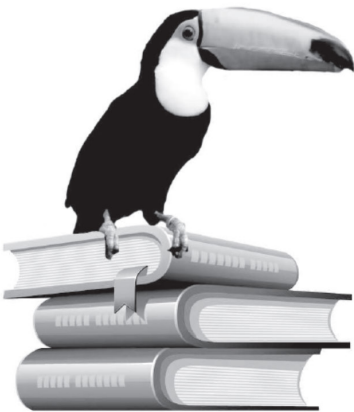
[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2012 No. 17 “On the Consideration by Courts of Civil Cases Regarding Disputes over the Protection of Consumer Rights” // Rossiyskaya Gazeta. 2012. July 11. No. 156.

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 14, 2014 No. 16 “On Freedom of Contract and Its Limits” // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of

the Russian Federation. 2014. No. 5.

[13] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7 (as amended on June 22, 2021) "On the

Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Liability for Breach of Obligations" // Rossiyskaya Gazeta. 2016. April 4. No. 70.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru